Шашкина Ирина Леонтьевна
учитель-логопед
Аппакова Валентина Михайловна
учитель начальных классов
МАОУ «Батыревская СОШ №1»
с. Батырево, Чувашская Республика

ДВА ЯЗЫКА — ДВА МИРА: СПЕЦИФИКА ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ЧУВАШСКО-РУССКОЙ БИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: *логопедическая работа в условиях чувашско-русского двуязычия сталкивается с проблемой, которая не сводится к простому «сложению» двух языковых систем. Чувашский язык относится к тюркской группе, русский – к славянской, и типологическое расстояние между ними значительно превышает различия между русским и большинством европейских языков. Это создаёт специфические интерференционные ошибки, которые внешне могут напоминать проявления речевых нарушений, но таковыми не являются. В статье рассматриваются ключевые аспекты дифференциальной диагностики в билингвальной среде, особенности формирования письменной речи у чувашскоязычных детей и принципы организации коррекционной работы с опорой на данные исследований, выполненных на материале Чувашской Республики.*

Ключевые слова: *чувашско-русский билингвизм, логопедия, интерференция, фонетико-фонематическое недоразвитие, дифференциальная диагностика, письменная речь.*

Введение: *почему* «*два языка*» *– это не просто* «*два раза по одному*»

В Чувашской Республике ситуация двуязычия имеет ряд особенностей, принципиально важных для логопеда. Чувашский и русский языки не являются близкородственными: чувашский принадлежит к тюркской языковой семье (булгарская ветвь), русский – к индоевропейской. Это означает, что ребёнок, осваивающий оба языка, сталкивается с принципиально разными фонетическими системами, грамматическим строем и даже логикой построения высказывания.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

При этом реальное двуязычие современных чувашских детей далеко от «идеального». Значительная часть дошкольников и первоклассников воспитывается в семьях, где чувашская речь звучит ограниченно, а русский язык начинает осваиваться лишь в детском саду или школе. По данным исследований, в письменных работах учащихся национальных школ фонетические ошибки, обусловленные нарушением произносительных норм, составляют более 60%, собственно орфографические – около 30%. Это прямо указывает на то, что проблема лежит не только в плоскости «знания правил», но и в плоскости сформированности устной речи.

Более того, в чувашских школах с пятого класса преподавание всех предметов ведётся на русском языке, а в начальной школе русский язык изучается как второй. Это создаёт дополнительное давление: к моменту перехода в среднее звено ребёнок должен свободно владеть русской речью, но фундамент закладывается именно в дошкольном и младшем школьном возрасте – то есть в зоне ответственности логопеда и педагога.

Интерференция или нарушение: *главная диагностическая развилка*

Центральный вопрос логопедической работы в билингвальной среде формулируется предельно конкретно: является ли отклонение в речи ребёнка следствием естественного процесса освоения второго языка или оно отражает собственно нарушение?

Интерференция при чувашско-русском двуязычии имеет свои характерные проявления. Исследователи отмечают, что при овладении вторым языком у ребёнка ещё нет достаточного опыта использования новых звуков речи, а слух и артикуляционный аппарат «настроены» на систему родного языка. На лексическом уровне интерференция может проявляться в трансформации компонентного состава русской речи под влиянием чувашских моделей, на грамматическом – в ошибках, связанных с отсутствием в чувашском языке категории рода или несовпадением форм управления.

Ключевой инструмент дифференциации был предложен в исследовании, выполненном на материале чувашскоязычных дошкольников 6–7 лет. Авторы

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

разделили детей на группы по уровню риска возникновения нарушений письменной речи, исходя из состояния фонетико-фонематических систем обоих языков:

Чувашский – норма, русский – интерференция: незначительная степень риска. Ребёнок фонологически сохранен в родном языке, а отклонения в русском отражают естественный процесс овладения вторым языком.

Чувашский – фонематическое недоразвитие, русский – ФФН + интерференция: выраженная степень риска. Здесь уже требуется логопедическое вмешательство, поскольку страдает базовая фонологическая обработка.

Чувашский – ФФН, русский – ОНР + интерференция: очень высокая степень риска.

Этот подход даёт логопеду чёткий алгоритм: прежде чем оценивать русскую речь ребёнка, необходимо понять состояние его фонологической системы на родном языке. Если чувашская фонология развита нормально, а русская речь содержит ошибки, это не повод для постановки диагноза – это повод для интенсификации и повышения качества русскоязычного ввода. Если же страдает и родной язык, интерференция лишь накладывается на существующее нарушение, и коррекционная работа должна строиться иначе.

Письменная речь: *двойная нагрузка*

Формирование письменной речи у чувашско-русских билингвов сопряжено с дополнительными сложностями. Оба языка используют кириллицу, но их орфографические принципы не совпадают. Русское письмо в значительной степени опирается на фонематический принцип, чувашское имеет свою исторически сложившуюся систему правил.

Для ребёнка это означает, что при письме он должен не просто перекодировать звук в букву, но и «переключаться» между двумя наборами правил. Ошибки, которые логопед видит в тетради, могут иметь разное происхождение: одни отражают несформированность фонематического восприятия (и тогда они будут присутствовать в обоих языках), другие – путаницу между орфографическими системами (и тогда они специфичны для одного языка).

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Исследователи подчёркивают, что развитие письменной речи зависит от предшествующих фаз речевого и психического развития, которые подготавливают её успешное формирование. Следовательно, работа над письмом не может начинаться «с письма»: она требует предварительной проработки устной речи на обоих языках, развития фонематического слуха и артикуляционной базы.

Принципы коррекционной работы

С учётом изложенного можно сформулировать несколько практических принципов, которые отличают логопедическую работу в чувашско-русской среде от «стандартной»:

Принцип первый: обследование начинается с родного языка. Без оценки состояния чувашской фонетики и фонологии логопед рискует либо гипердиагностировать нарушение (приняв интерференцию за ФФН), либо пропустить реальную проблему (списав всё на «двуязычие»). Если логопед не владеет чувашским языком, необходимы сбор анамнеза через родителей и, по возможности, консультация чувашскоязычного коллеги.

Принцип второй: различать «недостаточный ввод» и «нарушение переработки». Ребёнок, который мало слышит русскую речь дома, будет иметь бедный словарь и ошибки произношения – но это не то же самое, что фонематическое недоразвитие. Интервенция в первом случае направлена на обогащение языковой среды, во втором – на коррекцию базовых механизмов восприятия и производства речи.

Принцип третий: пропедевтика важнее коррекции. Исследования показывают эффективность целенаправленной пропедевтической работы с чувашскоязычными дошкольниками: система дифференцированной коррекционно-пропедевтической подготовки к овладению грамотой, учитывающая индивидуальный уровень речевого развития, доказала свою эффективность на этапе предшкольной подготовки. Логопед, работающий с билингвами, не должен ждать, пока ошибки закрепятся в письме – он работает на опережение.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Принцип четвёртый: не «лечить» билингвизм. Билингвизм сам по себе не является причиной речевых нарушений. Психологи отмечают, что трудности детей-билингвов чаще связаны с неполным знанием языка, что затрудняет общение и может вызывать психологическое напряжение. Задача логопеда – не «убрать один язык», а помочь ребёнку выстроить функциональную систему в обоих. Родителям важно транслировать: чувашский язык дома – это не помеха русскому, а ресурс; проблема не в количестве языков, а в качестве и регулярности речевого ввода.

Заключение

Логопедическая работа в чувашско-русской билингвальной среде требует от специалиста выхода за пределы привычной «монолингвальной» логики. Ключевые компетенции здесь – не только владение методиками коррекции, но и понимание структуры чувашского языка, способность к дифференциальной диагностике интерференции и нарушения, умение работать с семьёй в условиях реального, часто асимметричного двуязычия.

Два языка – это действительно два мира. Но задача логопеда не в том, чтобы заставить ребёнка «выбрать» один из них, а в том, чтобы помочь ему найти свой голос в обоих.

Список литературы

1. Центр образования и комплексного сопровождения детей Чувашской Республики. О психологических особенностях детей с двуязычием (дата обраще-ния 12.11.2026). – Текст : электронный. – Текст : электронный. – Текст : электронный. – URL: https://psi-center21.ru/news/nacionalnoe_radio/2025–02–04–4183. – Текст : электронный.

2. Гусева, Т. С. Предупреждение нарушений чтения и письма в условиях двуязычия / Т. С. Гусева // Вестник Чувашского государственного педагоги-ческого университета им. И.Я. Яковлева. – 2010. – № 3–2(67). – С. 80–84. – EDN KHNVVR.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)